

— Президентом сената, на место Леона Сея, выбранъ Лердай.

Берлин. Какъ видно изъ обзора дѣятельности имперскаго германскаго сейма за истекшую сессію, длинныя рѣчи и жаркія пренія съ канцлеромъ не помышляли сейму основательно заняться дѣломъ и довести его до конца. Сеймъ собирался въ теченіи 75 дней и имѣлъ 38 полныхъ засѣданій, 75 по отдѣленіямъ и 92 собраний по комиссіямъ. Всѣ предложенія правительства разсмотрѣны и закончены. Число петиций доходитъ до 441; большая часть ихъ разсмотрѣна и рѣшена.

— Отсюда отправляется въ Константинополь миссія изъ князя Радзивилла, князя Рейссъ и другихъ знатныхъ лицъ для врученія султану Абдул-Гамиду знаковъ ордена Чорного Орла. Это отѣбъ на любезность султана, приславшаго императору Вильгельму орденъ Низама.

Вильна. По свѣдѣніямъ изъ Бѣлграда, много сербовъ изъ княжества отправляются въ Боснию съ цѣлью принять участіе въ восстаніи. Сербское правительство принимаетъ строгія мѣры, чтобы остановить это движение своихъ подданныхъ.

Лиссабон. Городской трактатъ между Франціею и Португалие утвержденъ довольно значительнымъ большинствомъ въ налѣтъ депутатовъ, хотя встрѣченъ былъ сильными возраженіями.

Вашингтон. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ сообщилъ конгрессу депешу графа Гренвиля по поводу отмѣны Клейтона-Бульверовскаго договора.

СМѢСЬ.

По словамъ пѣменной военной газеты, кронпринцъ имѣетъ не менѣе 65 орденовъ, принцъ Карлъ-55, принцъ Фридрихъ-Карлъ-53, князь Бисмаркъ-41, одинъ бѣлье противъ фельдмаршала Молтке. У фельдмаршала Манфреда только 33 ордена, но за то онъ на своемъ сложеніи можетъ все ихъ помѣстить на своей груди, чѣмъ другое не имѣть возможности сдѣлать.

— На дняхъ, по слѣдствію въ Нью-Йоркѣ было вышѣшено объясненіе огромныхъ размѣровъ слѣдующаго содержанія: «Уѣбіюто президента Аргера». Вину прибавлено пріоритетъ менѣшаго размѣра: «Президентъ Аргеръ давно бы уже умеръ, отъ сырости и холода, если бы онъ неносилъ тѣхъ несправленныхъ фланелевыхъ жилетовъ, которые можно пріобрѣти тамъ-то».

Калифорнійская черепаха. Въ послѣдніемъ засѣданіи академіи наукъ въ Сан-Франциско, одинъ естествоиспытатель сообщилъ о новомъ способѣ добывать воду въ пустынныхъ странахъ, где не встрѣчается ни источниками, ни колодезями. Онъ представилъ въ академію прекрасныя кимозини землии черепахъ, изловленной въ Калифорніи, въ граffетѣ Сан-Бернардино, и сообщилъ очень интересныя свѣдѣнія объ этомъ малоизвѣстномъ родѣ черепахъ. Калифорнійская черепаха, которая достигаетъ значительныхъ размѣровъ, обитаетъ въ пустынныхъ областяхъ Калифорніи и Оризона. Убийть ее, находить съ каждого бока, подъ верхнимъ черепомъ, пѣтию въ родѣ мѣшочка, наполненному прозрачною водой, въ количествѣ одной большої кружки. Показываютъ, что эта вода происходитъ отъ отѣдѣнія скоковъ гигантскаго кактуса, которымъ корничаются черепаха въ пустынѣ. Эта странная черепаха обитаетъ въ мѣстностяхъ, где нѣтъ воды, и единственное растеніе—кактусъ. Путешественнику, страдающему отъ недостатка воды, нужно только убить одну такую черепаху, чтобы утолить свою жажду. Это и является мексиканцемъ. Водоносная черепаха калифорнійской пустыни часто подвергается нападенію хищныхъ звѣрей, подзывающихся къ смѣту и водой.

— Мѣстомъ рожденія Сары Бернарь было Гавръ, и потому она избрала мѣстечко въ его окрестностяхъ, для устройства себѣ ющенаго уголка, для пребыванія «на старости лѣта», какъ она говоритъ. Она начала заботиться объ этомъ еще въ то время, когда принадлежала къ труппѣ артистовъ Théâtre Français. Гонораръ ея достигалъ тогда сравнительнѣе весьма скромныхъ суммъ 50,000 франковъ въ годъ, и потому она не могла уѣхать много на постройку виллы, а такъ какъ одновременно соѣтъ, артистка отѣдѣлывала себѣ небольшой отель въ Париже, то вслѣдствіе этихъ затратъ пароси долги: это обстоятельство и заставило Сару Бернарь, по

своемъ, нарушить контрактъ, связавшій ее съ дирекціей французскаго театра и отправитьса путешествовать по сѣлу съ цѣлью заработать «много, много денегъ». Послѣдняго поѣздка артистки въ Америку доставила ей возможность окончить постройку виллы въ Гавре, въ которой она справляла новоселье въ маѣ прошедшаго года, подъ возвращеніемъ своеимъ изъ Океана во Францію, и здѣсь она провела цѣлый мѣсяцъ съ друзьями, отдохнувъ отъ дальнихъ путешестій. Образъ жизни, который представляется надписи, красующейся надъ ея порткою: у временныхъ обитателей этого красиваго домука, одна только забота о томъ, какъ бы разнообразить удовольствія и забавы. Охота въ лѣсу, поездки въ деревни, прогулки пѣшкомъ по окрестностямъ, турниры, въ которыхъ участвуютъ мужчины, между тѣмъ какъ дамы въ средневѣковыхъ костюмахъ, съ хозяйствой во главѣ, присутствуютъ на этихъ турнирахъ и награждаются побѣдителей завоеванными вѣнками. По вечерамъ играютъ на домашнемъ спектаклѣ: комедіи, оперетки, даютъ балеты, иногда проводятъ вечера просто за карточками или въ оживленной бесѣдѣ. Обстановка комната поноситъ отеческаго изысканнаго, артистическаго вкуса: всѣхъ гобелены, обивы, персидскіе ковры, китайскій вазы, картины японскихъ художниковъ. Словомъ, артистка сумѣла создать себѣ въ этомъ уединеніи такой волшебный уголокъ, которому позавидовали бы многи.

— Ичезнувшая племя. Полинезійскіе племя быстро убываетъ въ своей численности. Въ 1769 г. Кукъ насчитывалъ до 400 тысячъ маоридовъ въ Новой Зеландіи, затѣмъ, по даннымъ 1784 г. эта цифра уменьшилась до 110 тысячъ, а въ настоящее время маоридовъ всего 40 тысячъ. Такимъ образомъ, не пройдетъ и пятидесяти лѣтъ, какъ это племя должно исчезнуть съ лица земли. Сама природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія стада, рыканіе, рѣзкій синистъ составляетъ оркестръ, женщины обрашаются съ себѣ все, что только склонятъ къ имѣнію. Сами природа къ нему немилостива. Климатъ Новой Зеландіи суровъ, вѣтеръ—бѣзъя, таро никогда не созреваетъ, фауна также. Дикие птицы этого племени особенно ярко обнаруживаются въ нихъ танцы и воинственные пѣсни. Папы, стѣрь летятъ въ воздухъ, крики пѣсни, обращаются въ бѣство соѣдѣнія ст